

Берг Е. Б.
Уральский государственный юридический университет;
Кит М.
Вашигтонский университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОГНИТИВНОЙ СПОСОБНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

В статье обосновывается важность когнитивного подхода к оценке квалификации переводчика. Авторы формулируют рекомендации по формированию контрольных материалов для оценки когнитивной способности переводчика.

Ключевые слова: *качество перевода, общая когнитивная способность, когнитивная способность переводчика, оценка когнитивной способности переводчика.*

Глобализация экономической, социальной и культурной жизни, происходящая в последние десятилетия, вызывает стремительное увеличение количества международных предприятий, программ и проектов. Это неизбежно ведет к усилению потоков информации, которой обмениваются люди, в том числе говорящие на разных языках, вследствие чего необходимость обеспечения эффективной коммуникации между носителями разных языков становится особенно актуальной [13, с. 83]. Названная коммуникация обеспечивается за счет осуществления переводов, спрос на которые устойчиво растет даже в период экономического спада [7, с. 20]. Необходимо отметить, что основным видом перевода, обеспечивающего коммуникацию в информационном обществе, является информативный перевод (в классификации В. Н. Комиссарова [3, с. 97]) и прежде всего его научно-техническая разновидность, в широком понимании включающая в себя наряду с собственно научными и техническими текстами тексты официально-делового стиля, в том числе нормативные акты, и общественно-политические тексты.

Закономерно, что в центре рассмотрения переводоведов оказывается вопрос качества перевода, в частности оценка качества перевода. Так, до последнего времени подходы к оценке качества перевода в основном развивались в рамках концепции эквивалентности. Теория эквивалентных соответствий была разработана Я. И. Рецкером [4], вопросы эквивалентности изучал А. Д. Швейцер [5]; В. Н. Комиссаров выделил несколько типов эквивалентности и разработал условные критерии оценки качества перевода [2; 3]. При всем разнообразии этих определений эквивалентности, отражающей качество перевода, среди них нет ни одного, которое четко описало бы измеряемый параметр и подход к его измерению. Появление скопос-теории также не внесло ясности в вопрос, введя новое понятие “функциональной эквивалентности” [10]. Тем не менее, скопос-теория, утверждающая, что перевод должен соответствовать своему предназначению (от греч. *skopos* – назначение), легла в основу выработки рационального подхода к оценке качества информационного перевода. Однако во всех этих исследованиях качество перевода рассматривается исключительно как объект оценки, а не как целевая установка переводчика; выявление причин низкого качества или способов обеспечения высокого качества переводов остается за пределами изучения переводоведов.

Ключевой причиной низкого качества перевода нам представляется недостаточная квалификация переводчика: как подчеркивается в отчете Комиссии ЕС, “Количество высококвалифицированных лингвистов [...] недостаточно для удовлетворения растущего спроса [на переводы]” [7, с. 24]. Очевидно, что для обеспечения переводов высокого качества необходимы переводчики с высокой

квалификацией, то есть при отборе переводчиков для каждого конкретного проекта необходимо оценивать их квалификацию с помощью каких-либо контрольных материалов.

Вопрос оценки качества перевода поднимается в ряде работ, посвященных методике преподавания перевода, в части определения критериев оценки контрольного перевода, выполненного обучающимися. Так, К. Сэгино и С. Кэмпбелл занимаются исследованием допускаемых студентами ошибок и предлагают их различные классификации [11; 6]. П. Куссмауль подразделяет ошибки на языковые и переводческие и предлагает способы оценки отрицательного воздействия переводческих ошибок на результат [9].

Однако цели оценки качества перевода, выполненного обучающимся, и оценки качества перевода контрольного текста, предложенного переводчику в процессе конкурсного отбора для работы в международном проекте, принципиально различаются. В первом случае необходимо выявить наличие конечного числа компетенций, приобретение которых предписано студенту (выпускнику) образовательным стандартом, а во втором – определить целесообразность привлечения того или иного переводчика к работе в конкретном международном проекте. Кроме того, в работах, посвященных оценке качества перевода, выполненного обучающимся, не рассматривается вопрос подготовки контрольных материалов для оценки перевода.

Не освещается этот вопрос и применительно к квалификационной сертификации переводчика. Так, авторским коллективом, объединившим ученых нескольких университетов Австралии, под руководством профессора Сандры Хейл был произведен обзор сертификационных систем, применяемых в мире в настоящее время [8]. В этом обзоре характеризуются системы сертификации переводчиков, принятые в Австралии и странах Северной Америки, Латинской Америки, Северной Европы, Южной и Восточной Европы, Западной Европы, Азии и Южной Африки, главным образом путем выявления требований к образованию потенциального переводчика и перечисления действующих в конкретной стране сертификационных программ (медицинский перевод, судебный перевод etc.) [8, с. 20–29]. Также в работе приводятся общие принципы оценивания перевода в каждой из стран, сводящиеся в целом к подсчету количества допущенных переводческих ошибок разных типов с последующим выставлением итогового балла за перевод [8, с. 58–64].

Наиболее подробно в названном обзоре описывается тестирование, проводимое в Австралии Национальным управлением по аккредитации переводчиков (National Accreditation Authority for Translators and Interpreters). В частности, отмечается, тексты какого объема и в каком количестве предлагаются для сертификационного тестирования и какими материалами можно пользоваться при выполнении перевода. Оценка переводчиков “чаще всего производится в отношении компетенций, навыков и объема знаний, наличие которых ожидается от переводчика” [8, с. 47].

Американская ассоциация переводчиков (American Translators Association) представляет следующие сведения о проводимом ею сертификационном экзамене: “переводчик должен выдержать сложный трехчасовой экзамен. Этот экзамен направлен на оценку языковых навыков профессионального переводчика: понимание исходного текста на языке оригинала, знание техники перевода и умение писать на языке перевода” [http://www.atanet.org]. Еще менее склонен к объяснению принципов подготовки контрольных материалов и критериев оценки сертификационного перевода Союз переводчиков России, информирующий о своем сертификационном экзамене следующим образом: “очный квалификационный экзамен по одной языковой

паре (на первом этапе – это английский и русский языки) длится семь часов, и на нём разрешается пользоваться любой доступной справочной литературой, равно как всеми средствами и ресурсами компьютера на рабочем месте аттестуемого переводчика. Претенденту предлагаются три текста – каждый объёмом приблизительно 500 слов, что эквивалентно двум стандартным страницам. Один текст общего характера – обязательный для всех; второй – по специализации, заявленной претендентом, и третий – по смежной специализации, определяемой аттестационной комиссией. Качество всех трёх переводов должно соответствовать проходным баллам, установленным Научно-методическим советом СПР для переводчиков научно-технической литературы и документации, аттестуемых на первую и высшую категории. Перед началом экзамена каждый претендент должен расписаться в уведомлении о том, что ему будет сообщен лишь окончательный результат экзамена, без каких-либо комментариев со стороны экспертов, оценивающих переводческие работы, и что он предупреждён о невозможности получения своего проверенного и оцененного перевода, который переходит в собственность аттестационной комиссии [...]. Рецензенты отмечают выявляемые ошибки с использованием балльной системы, предусматривающей начисление за ошибку одну восьмую, четверть, половину или один штрафной балл (из штрафных очков возможно вычитание в каждом тексте до трёх баллов за “переводческие находки”)” [<http://www.translators-union.ru>].

Тестирование переводчиков с целью получения сертификата обсуждается также на форумах переводчиков, в блогах и в публикациях на сайтах переводческих агентств; основное содержание последних нередко сводится к описанию услуг соответствующего агентства и прямой либо скрытой рекламе этих услуг, сведения же о проводимом тестировании не всегда информативны. Вот примеры описаний тестов, предлагаемых переводческими компаниями: “Мы всегда предлагаем новым переводчикам выполнить тестовый (пробный) перевод небольшого объема, но достаточный, чтобы понять его содержание и смысл. Тестовый перевод отлично выявляет одно важное свойство переводчика – “легкость на подъем”. Это хороший знак, если для переводчика проще выполнить тестовый перевод, чем вести диалог с редактором о своем стаже и опыте. В работе мы опираемся только на результаты тестирования и рейтинг переводчика” / Бюро переводов “Фларус”, Москва; <http://curriculum-vitae.ru/?smid=8/>. Или: “В Лаборатории можно пройти несколько типов тестирования: стандартный тест, предлагаемый в большинстве переводческих бюро, комплексный тест, учитывающий скорость перевода, навыки работы с компьютером, знание переводческих ресурсов Интернет, тест на владение средствами автоматизации перевода, тестирование навыков лексикографической работы (терминологический поиск, создание терминологических баз), тестирование навыков менеджмента переводческих проектов. Комплексный тест учитывает скорость перевода, навыки работы с компьютером, знание переводческих ресурсов Интернет и, конечно, лингвистическое качество перевода. Такой тест является наиболее современным и эффективным способом оценки навыков переводчика” / Институт письменного и устного перевода СПбГУ; <http://translation.spbu.ru/translation-test.htm/>.

Подводя итог обзору научных работ и публикаций, посвященных проблемам качества перевода вообще и оценки контрольного перевода в частности, отметим, что в названных исследованиях и публикациях вопросы оценки качества переведенного текста рассматриваются только применительно к проверке результатов обучения либо к тестированию общего характера для получения сертификата и не рассматриваются в контексте определения квалификации переводчика для участия в конкретном проекте. Кроме того, в названных работах не поднимается вопрос формирования контрольных

материалов для оценки квалификации переводчика. И наконец, в этих исследованиях и описаниях практических разработок переводческих агентств анализируется оценка только языковой (практическое владение языками оригинала и перевода) и коммуникативной (владение разными видами речевой деятельности) компетентности переводчика; когнитивные способности (либо общая когнитивная способность) переводчика не оцениваются и не упоминаются.

Целью статьи является формулировка рекомендаций по формированию контрольных материалов для оценки когнитивной способности переводчиков, привлекаемых к работе в международных проектах.

Рекомендации основываются на анализе более чем двадцатилетнего опыта работы переводческой компании Language Interface Inc. (Нью-Йорк, США), сотрудниками которой являются авторы статьи.

Под термином “когнитивная способность” мы подразумеваем общую когнитивную способность, описанную в начале XX века британским психологом, профессором Ч. Спирменом; им же был предложен и термин “общая когнитивная способность” для обозначения этого понятия [12]. В настоящее время общая когнитивная способность как обобщенный фактор интеллекта является предметом многочисленных исследований физиологов, психологов, генетиков [1].

В международных проектах когнитивная способность переводчика является критически важным компонентом, поскольку переводчику нередко приходится сталкиваться с весьма нестандартными задачами, решение которых не может быть обеспечено только хорошим знанием языков оригинала и перевода. В дополнение к знанию лексики и грамматики, а также владению навыками работы с текстами в определенной области (нефтегазовой, космической, медицинской, телекоммуникационной etc.) переводчик должен быть способен к активной и напряженной познавательной деятельности: обладать логическим мышлением, навыками поисково-аналитической работы, способностью к принятию решений. Международное сотрудничество всегда находится на передовых рубежах науки, культуры и общественной жизни, в связи с чем тексты, требующие перевода для жизнеобеспечения международных проектов, всегда сложны и, как правило, изобилуют новыми терминами и аббревиатурами.

Вообще, о когнитивной способности переводчика можно судить по переводу практически любого текста: косвенным показателем являются допускаемые лексические, грамматические и стилистические ошибки, а также бессвязность перевода в целом; этот показатель самоочевиден. Менее явным, но не менее показательным образом обнаруживается дефект когнитивной способности переводчика, сдающего перевод связный (то есть, на первый взгляд, с подходящими значениями слов и достоверными грамматическими связями между ними), но фактически не несущий никакого смысла. Так, контрольный перевод фрагмента Требований строительных норм к конструкционному бетону (Building Code Requirements for Structural Concrete), разработанных Американским институтом бетона, московская переводчица представила в следующем виде. В оригинале: *This Code does not govern design and installation of portions of concrete piles, drilled piers, and caissons embedded in ground except for structures assigned to Seismic Design Categories D, E, and F. This Code does not govern design and construction of slabs-on-ground, unless the slab transmits vertical loads or lateral forces from other portions of the structure to the soil. Chord reinforcement provided near wall edges in concentrated amounts for resisting bending moment is not to be included in determining pt and pl. Within practical limits, shear reinforcement distribution should be uniform and at a small spacing.* Перевод: *Код*

строительства из бетона. Код не определяет дизайн и установку порций бетонных пакетов, буровых свай и одноопорных морских эксплуатационных платформ в структурах, приписанных Сейсмическим Категориям Дизайна D, E и F. Этот код не влияет на дизайн и конструкцию нависающего слоя породы на земле, если только данная конструкция не пересекает вертикальные грузы или латеральные силы из других частей земляной структуры. Поясная арматура, расположенная возле стальных торцов в концентрированном количестве для сопротивления изгибному моменту не должна быть включена в определение r_t и r_l . В практических пределах поперечная арматура должна быть однообразной и на маленьких расстояниях.

Фрагмент Доклада ООН “Об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия” за 2010 г. в исполнении переводчика – претендента на участие в международном проекте выглядит так: *Саммит будет проводиться в условиях неоднозначного прогресса и новых препятствий, затрудняющих усилия мирового сообщества по сокращению наполовину нижнего уровня бедности.*

Вместе с тем, можно выделить конкретные формально-содержательные элементы предназначенного для перевода текста, которые могут служить своеобразными измерителями когнитивной способности переводчика, так как вызывают регулярные трудности даже у переводчиков, демонстрирующих хорошее знание языков (перевода и оригинала) и обычно представляющих связный и осмысленный перевод. Следствием столкновения с такими трудностями становится появление неточностей в содержании перевода, намеренный пропуск фрагментов исходного текста либо потеря смысла при переводе. Включение именно этих – потенциально проблемных – элементов в контрольный текст представляется целесообразным и необходимым.

Прежде всего, трудности вызывают случаи, когда между языками перевода и оригинала нет прямого понятийного соответствия. Например, для американского водопроводчика понятие *Schedule 40 (сортамент труб 40)* – одно из базовых, оно определяет типоразмеры труб. Для русскоязычного водопроводчика или инженера перевод *Сортамент 40* ничего не означает, он указывает на несуществующее место в сознании реципиента. Поэтому при переводе на русский язык Строительных норм и правил, составленных Американской ассоциацией инженеров-механиков, на которые по условиям контракта должны ориентироваться российские специалисты, дословный (и формально правильный) перевод термина не имеет никакого смысла. Необходимо выяснять, какое российское номенклатурное наименование соответствует данному американскому понятию, и использовать в переводе именно его.

Как правило, трудности при переводе вызывает использование в тексте оригинала редко употребляемых специальных терминов. *Введение новой схемы расчетов межоператорских тарифов привело к тому, что приземление вызова сотового абонента на сеть фиксированного оператора стало обходиться сотовым операторам дешевле, чем приземление вызова фиксированного абонента на сеть сотового оператора.* Для полноценного перевода данного фрагмента на иностранный язык переводчику необходимо выяснить, что такое *приземление вызова* и чему соответствует данный термин в языке перевода. Переводчик, способный провести исследование, не станет переводить специальный термин исходя из общеупотребительных значений каждого слова, входящего в словосочетание (*call landing*), а выберет термин из подязыка телекоммуникации *mobile to landline call divert*.

Традиционной трудностью является выбор единственно правильного значения многозначного слова. Так, в одном из проектов переданное на английском языке сообщение об отгрузке комплекта *6 mm drill bits* было переведено как *комплект буровых долот диаметром 6 мм*. В самом деле, *буровое долото* является правильным значением словосочетания *drill bit*, но не единственным. Другое значение этого сочетания – *сверло*. И указанный диаметр (6 мм) однозначно свидетельствует о необходимости выбрать второе значение.

Другой пример – контрольный перевод небольшого фрагмента, взятого из описания конструкции нефтяной скважины: *Outside the borehole is rock formation*. Некоторые переводчики, большинство из которых даже не были знакомы с геологической тематикой, приложили усилия для нахождения правильного значения термина *rock*: *Снаружи ствола скважины залегает порода*, другие употребили неуместное здесь значение *камень*: *Скважина, снаружи окруженная камнем*.

Еще один тип трудностей – перевод аббревиатур. *Romania has a good potential to export cheap electricity to Hungary due to reasonable NTCs and generation potential*. – *Румыния обладает хорошими потенциальными возможностями для экспорта дешевой электроэнергии в Венгрию благодаря приемлемым отрицательным температурным коэффициентам и перспективам производства энергии*. Аббревиатуру *NTC*, имеющую разные значения при использовании в разных технических областях, переводчица трактует как *отрицательный температурный коэффициент*, хотя такой перевод полностью разрушает смысл высказывания. В данном контексте *NTC* – это *пропускная способность линий электропередач*.

Отдельную трудность для переводчика представляет собой распознавание аббревиатур, недавно вошедших в употребление, локальных аббревиатур (используемых в документации на отдельном предприятии) и аббревиатур, оформленных строчными буквами. Например, при переводе нормативной документации американского телекоммуникационного предприятия, переводчик не смог определить значение слова *latlon*. В ходе консультации со специалистами предприятия выяснилось, что это нестандартное, но принятое на данном предприятии сокращение слов *latitude and longitude* (*широта и долгота*).

Целый комплекс трудностей сопряжен с переводом иноязычных имен собственных. Во-первых, весьма частотными являются ошибки в передаче имен собственных, имеющих уже устоявшийся перевод. Например, в контрольных текстах, представлявших собой фрагменты отчета ООН, столкнувшись с необходимостью перевести имя Генерального Секретаря ООН *Van Ki-moon*, больше половины переводчиков транскрибировали оригинал (*Бан Ки-мун*), хотя общепринятым вариантом передачи этого имени на русский язык является *Пан Ги Мун*.

Во-вторых, переводчики часто допускают ошибки при постановке в косвенный падеж иноязычных фамилий, при которых личное имя приведено не в полной форме, а в виде инициалов. Для выбора правильной формы многих иноязычных фамилий необходимо знать, к представителю какого пола в переводимом тексте относится данная фамилия, так как от этого зависит, будет ли фамилия склоняться. Не все переводчики утруждают себя выяснением таких деталей, вследствие чего в переводе появляется: *обзор подготовлен М. Скоттом*, в то время как автором обзора является *Marilyn Scott* (*Мэрилин Скотт*) – специалист женского пола, чья фамилия в русском переводе склоняться не должна.

Невнимательное отношением к инициалам провоцирует ошибки и в передаче самих инициалов. Ошибки эти вызваны тем, что некоторые буквы латинского алфавита могут обозначать разные звуки в зависимости от языка и от положения в

слове. Так, инициалом *C.* может быть обозначено имя *Colin* (Колин), *Cecil* (Сесиль) или *Charles* (Чарльз); инициалом *G.* – *Garrett* (Гарретт) или *George* (Джордж); *S.* – *Sabrina* (Сабрина), *Sean* (Шон) или *Sigfried* – *Зигфрид*; *J.* – *Jacklyn* (Жаклин), *Jeffrey* (Джеффри), *Jürgen* (Юрген) или *José* (Хосе). Возможно, *A.* придется переводить как *O.* (например, *Auguste* – *Огюст*), *E.* – как *Ю.* (*Eugene* – *Юджин*, а *H.* – как *O.* (*Haudrey* – *Одри*) или *Э.* (*Helene* – *Элен*).

Более того, для правильной передачи инициала в переводе необходимо установить не только буквенное обозначение имени, но и звуковое, ведь существует немало “одинаковых” имен, которые в разных языках произносятся по-разному. Восстановленное по инициалу *S.* имя *Sara* может произноситься *Сара*, а может – *Зара* (в зависимости от происхождения его обладательницы), а стоящее за инициалом *H.* имя *Henry* – *Генри* или *Анри*, следовательно, в переводе эти варианты должны обозначаться разными инициалами.

Все рассмотренные случаи типовых трудностей требуют пристального внимания переводчика. Включение в текст, предназначенный для контрольного перевода, элементов, содержащих отмеченные типы трудностей, реализует когнитивный подход к оценке квалификации переводчика.

Таким образом, опыт работы компании Language Interface Inc. показал, что элементами текста, наиболее важными для оценки когнитивной способности переводчика, являются термины, не имеющие прямого понятийного соответствия в языках оригинала и перевода, специальные термины, многозначные слова, аббревиатуры, иноязычные имена собственные и инициалы. Включение таких потенциально проблемных элементов в контрольные материалы позволяет максимально адекватно оценить когнитивную способность переводчика, критически важную для выполнения научно-технического перевода в международном проекте. Вместе с тем, необходимы дальнейшие исследования по разработке оптимальных принципов формирования контрольных материалов, в том числе и путем машинной выборки текстов по заданным параметрам, позволяющих экономить время подготовки контрольного текста.

Л и т е р а т у р а

1. Григорьян Г. А. Общая когнитивная способность: состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований / Г. А. Григорьян // Журнал высшей нервной деятельности. – 2004. – Т. 54. – № 6. – С. 725–733.
2. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Либроком, 2013. – 174 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М. : Либроком, 2012. – 216 с.
6. Campbell S. J. Towards a Model of Translation Competence / S. J. Campbell // Meta : journal des traducteurs / Meta : Translators' Journal. – 1991. – Vol. 36. – № 2–3. – P. 329–343.
7. European Commission, Directorate-General for Translation. Studies on Translation and Multilingualism. – Kingston-upon-Thames : The Language Technology Centre Ltd., 2009. – P. 24.
8. Hale S. Improvements to NAATI testing [Electronic Resource] / The University of New South Wales. – 2012. – Mode of Access : <https://www.naati.com.au/PDF/INT/INTFinalReport.pdf> – 132 p.
9. Kussmaul P. Training the Translator / P. Kussmaul. – Amsterdam : John Benjamins, 1995. – 178 p.
10. Sager J. Text Types and Translation / J. Sager // Text typology and translation / [ed. A. Trosborg]. – Amsterdam : John Benjamins, 1997. – P. 25–26.

11. *Séguinot C.* Interpreting Errors in Translation / C. Séguinot // Meta : [Translators' Journal]. – 1990. – Vol. 35. – № 1. – P. 68–73.
12. *Spearman Ch.* General intelligence objectively determined and measured / Ch. Spearman // American Journal of Psychology. – 1904. – Vol. 15. – P. 201–293.
13. *Webster F.* The Information Society Theories / F. Webster. – New York : Routledge, 2006. – P. 83.

Берг О. Б., Кит М. Формування контрольних матеріалів для оцінки когнітивної здібності перекладача.

У статті обґрунтовується важливість когнітивного підходу до оцінки кваліфікації перекладача. Автори формують рекомендації щодо формування контрольних матеріалів для оцінки когнітивної здібності перекладача.

Ключові слова: *якість перекладу, загальна когнітивна здібність, когнітивна здібність перекладача, оцінка когнітивної здібності перекладача.*

Berg E. B., Kit M. Generation of Test Materials for Assessment of Translators' Cognitive Capacity.

The paper discusses the importance of cognitive approach to evaluation of translator's skills. The authors come up with recommendation on generation of test materials for assessment of translator's cognitive ability.

Keywords: *translation quality, general cognitive ability, translator's cognitive ability, evaluation of translator's cognitive ability.*

Бровкіна О. В., Шупік М. В.
Сумський державний університет

РЕАЛІЗАЦІЯ СТРАТЕГІЇ УТІШАННЯ ПРИ АСИМЕТРИЧНИХ ВІДНОСИНАХ АНГЛОМОВНОГО ПОДРУЖЖЯ

У статті йдеться про стратегію утішання в сучасному англомовному матримоніальному дискурсі з асиметричними відносинами інтерактантів та тактики її втілення.

Ключові слова: *утішання, матримоніальний дискурс, асиметричні відносини, стратегія, тактика.*

Комунікація завжди “стратегічна” за своєю суттю, оскільки спілкування не відбувається без мети. Відповідно до цієї мети здійснюється відбір і структурування мовних виразів, комунікативних технологій, каналів і практик [8]. Вивчення процесу комунікації з позиції стратегій та тактик останнім часом стало дуже популярним у германістиці [2; 5; 6].

Стратегія – це когнітивний план спілкування, за допомогою якого контролюється оптимальне вирішення комунікативних завдань адресанта в умовах недостатньої інформації про дії партнера [5, с. 100]. Ми розуміємо стратегію як “когнітивно-прагматичну програму спілкування, яка ґрунтується на мотивах комуніканта й визначає характер реалізації комунікативних актів у дискурсі” [1, с. 84]. Тактика комуніканта – це “спосіб реалізації стратегії, що впливає на вибір засобів виконання комунікативних дій” [1, с. 85]. Дослідження стратегій і тактик ситуації утішання за умови асиметричних стосунків комунікантів відповідно до концепції когнітивно-прагматичної програми спілкування видається актуальним і перспективним.